

ция труда принимает въ свои ряды синдикатъ учителей и покровительствует чиновникамъ, борющимся противъ правительства за завоеваніе синдикального права. И поступать иначе Конфедераций не можетъ, это значило бы играть на руку реакціонной власти, играть на руку всѣмъ элементамъ соціального консерватизма.

Но въ революціонномъ синдикализмѣ имѣется конечно и дѣйствительно положительныя и плодотворныя стороны. Это во-первыхъ безпощадная критика „ортодоксальнаго“ марксизма и главнымъ образомъ борьба противъ фаталистскихъ предразсудковъ и вытекающая отсюда неустанная проповѣдь самодѣятельности трудающихся, а затѣмъ,—на что указывалось не разъ на протяженіи настоящей работы выдвиганіе значенія элемента права, который до сихъ поръ почти игнорировался соціалистами, выдвиганіе роли личности и выясненіе роли синдикатовъ не только какъ организаціи для завоеванія немедленныхъ улучшений, но и какъ возможныхъ ячеекъ будущаго строя.

Этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ особенно важное значеніе. Нельзя представить себѣ въ дѣйствительности, чтобы соціалистическое общество возникло сразу спонтанно, чтобы оно могло быть создано насконо „на другой день послѣ революціи“. Соціалистическое общество, предполагающее наличность новой системы правовыхъ отношеній, новыхъ органовъ производства и управления, новыхъ понятий т. п., можетъ быть результатомъ только систематическихъ и упорныхъ усилий. Необходимо, спѣдовательно, теперь же, если не начать его постройки, то по крайней мѣрѣ теперь же начать закладывать фундаментъ будущаго соціального зданія, начать готовить строительный материалъ для него. И нельзя не согласиться съ революціонными синдикалистами, что синдикаты, кооперативы, соціалистическая общества взаимопомощи, закрѣпляющіе и, такъ сказать, кристаллизирующіе рабочее движение, именно могутъ служить такой подготовительно-строительной работой. Пропаганду и дѣятельность революціонныхъ синдикалистовъ, направленныхъ къ тому, чтобы развить перечисленныя организаціи, расширить ихъ функции, запечатлѣть соціалистическимъ духомъ складывающіеся въ ихъ нѣдрахъ отношенія, можно только привѣтствовать. Но при этомъ не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что не все элементы будущаго могутъ создаться въ синдикатахъ и что такие элементы могутъ зародиться и въ творческой работѣ разнообразныхъ соціалистическихъ союзовъ, и въ результате дѣятельности политической партіи и въ результатѣ законодательного преобразованія права въ соціалистическомъ духѣ, которые въ такой же степени, какъ и синдикаты, являются закрѣплениемъ соціалистической борьбы и имѣютъ безусловно органическое значеніе. Было бы также утопіей предполагать, подобно революціоннымъ синдикалистамъ, какъ уже указывалось здесь, что синдикатъ въ состояніи взять на себя всѣ полезныя функции государства, или

outier. Histoire de

хотя бы важнѣйшую часть ихъ, въ особенности еще при существующемъ строѣ.

Революціонное значеніе экономическихъ организацій, революціонное, какъ въ томъ смыслѣ, что онѣ являются органами будущаго и создаютъ элементы соціализма, такъ и въ томъ, что онѣ могутъ сыграть огромную роль въ случаѣ, если переходъ отъ капитализма къ новому соціальному устройству не произойдетъ мирнымъ путемъ, начинаютъ признавать все больше и больше и политические соціалисты. Во Франціи это признаетъ большинство соціалистической партіи, вмѣстѣ съ Вальяномъ, Жоресомъ и Аллеманомъ. Только отъ Геда и его сторонниковъ приходится слышать противоположный взглядъ. Они видятъ въ синдикатахъ не болѣе, какъ организацію для завоеванія улучшений въ настоящемъ и поэтому отрицаютъ ихъ значеніе, какъ факторовъ революціи. По ихъ мнѣнію, и революціонный синдикализмъ есть тѣтъ же реформизмъ, только прибѣгающій къ другимъ средствамъ, „C'est un r  formisme   coup de poing“, говорятъ гедисты —mais c'est du r  formisme tout de m  me“. („Это кулачный реформизмъ, но все таки реформизмъ“). Только завоеваніе власти, утверждаютъ они, есть дѣйствіе революціонное. Этую точку зрѣнія гедисты развили на синдикалистическомъ конгрессѣ въ Амьенѣ, и на соціалистическомъ конгрессѣ въ Лиможѣ. Но ни тамъ, ни здѣсь ихъ точка зрѣнія не восторжествовала. 1) Французская соціалистическая партія направляетъ теперь всѣ усилия именно на то, чтобы комбинировать свои дѣйствія съ дѣйствіями синдикатовъ, не посягая на ихъ независимость и автономію.

Благодаря этому, враждебныя отношенія, существовавшія между партіей и Генеральной Кофедерацией труда, постепенно исчезаютъ и между ними начинаетъ замѣваться постепенное сближеніе. Соціалисты удѣляютъ теперь также больше вниманія профессиональному дви-

¹⁾ На Лиможскомъ конгрессѣ французской соціалистической партіи была принятая слѣдующая резолюція, предложенная Жоресомъ, обѣ отнѣніяхъ между Партией и Генеральной Конфедерацией. Конгрессъ, будучи убѣжденъ, что рабочий классъ можетъ окончательно освободиться только путемъ примѣненія комбинированной силы политического и синдикального дѣйствія (курсы мой, Е. С.), т. е. посредствомъ синдикального движения, идущаго вполнѣ до всеобщей стачки и посредствомъ завоеванія всей политической власти съ цѣлью полной ликвидации капиталистического порядка; будучи убѣжденъ, что это двойное дѣйствіе будетъ тѣмъ болѣе дѣйствительно, чѣмъ болѣе полной автономіей будетъ пользоваться организмъ политический и экономический; принимая во вниманіе резолюцію Амьенскаго конгресса, подтверждающаго независимость синдикализма по отношенію ко всѣмъ политическимъ партіямъ и указывающаго въ то же самое время синдикализму цѣль, которую въ качествѣ политической партіи признаетъ и преслѣдуjeетъ только соціализмъ; полагая, наконецъ, что это основное совпаденіе въ политической и экономической борьбѣ пролетариата необходимо приведеть безъ всякихъ смѣщеній къ свободному сотрудничеству обоихъ организмовъ,—конгрессъ приглашаетъ всѣхъ активныхъ борцовъ, работать по мѣрѣ силъ надъ тѣмъ, чтобы разсѣять всякия недоразумѣнія между Генеральной Конфедерацией труда и соціалистической партіей“.